Интертекстуальные штампы в медиатекстах

Институт журналистики Белорусского государственного университета
Зеленко Сергей Викторович
Ивченков Виктор Иванович - д. филол. н., проф.

Одной из основных особенностей постмодернистского литературного процесса, и в частности публицистического дискурса, является его глобальная плюральность и многовекторная интертекстуализация – насыщение одних текстов элементами, целокупностями или совокупностями других семиотико-риторических систем. Ссылки на исторический, предшествующий литературный контекст, апелляция авторов эпохи постсовременности к самим себе, самоповторы воспринимаются учеными-филологами как признак кризиса в современном литературном процессе. С. И. Сметанина отмечает, что “в журналистике повторы, переходя из текста в текст, становятся естественным для газетного языка строительным материалом (клише) и способствуют тиражированию метода” [3, 91].

Сегодня журналистские материалы характеризуются наличием интертекстуальных клише и штампов, которые уже не наполняют авторские тексты смыслом, поскольку утратили свои экспрессивные качества из-за частого и чрезмерного использования. Проиллюстрируем сказанное примерами из самого массового белорусского общественно-политического издания газеты “СБ. Беларусь сегодня”.

Вариации прецедентного высказывания «Автомобиль не роскошь, а средство передвижения» главного героя романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» Остапа Бендера: **Средства и передвижение** (31.10.2008); **Роскошь, а не средство передвижения** (11.10.2006); **Роскошь как средство передвижения** (16.08.2005); **Роскошь – не автомобиль, а его парковка** (06.05.2004); **Машина – не роскошь, а средство передвижения** (01.06.2004); **Избирательная роскошь передвижения** (16.12.2008); **Велосипед – средство передвижения к удаче** (29.01.2003); **«Стейнвэй» – не роскошь.** А очень большая роскошь (15.08.2006); **Роскошь передвижения**

(19.03.2005); **Томография не роскошь, а метод диагностики** (20.11.2004); **Диабет – не болезнь, а образ жизни** (13.11.2003); **Ремонт – не роскошь** (15.03.2003); **Сайт – не роскошь** (09.01.2002).

Модификация названия прецедентного кино-текста «Берегись автомобиля» (реж. Э. А. Рязанов): **Берегись автомобилистки!** (04.09.2007); **Берегись автомобиля?** (09.01.2007); **Берегись колеса!** (04.04.2006); **Берегись «автобомбиля»?** (04.06.2005); **Берегись эвакуатора** (29.12.2004); **Берегись троллейбуса!** (24.11.2004); **Берегись маршрутки!** (19.02.2004); **Берегись розового автомобиля** (11.10.2003); **Берегись трактора** (15.01.2002).

Трансформация прецедентного высказывания «кадры решают все» из речи И. В. Сталина на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 года: **Видеокадры решают все?** (30.09.2003); **Все решают идеи (**18.01.2007); Все решают инвестиции (23.09.2008); **Если кадры не решают...** (03.05.2002); **Зритель решает все** (25.11.2003); **Кадры, которые решают (**12.04.2007); **Кадры решают** (17.04.2002); **Кадры решают всё** (13.05.2006); Кадры решают… остаться (04.09.2008); **Кадры – решили** (01.04.2009); **Кадры решили. Всё!** (15.11.2008); **Мужчины решают все** (07.03.2008); О тех, кто решает все (15.08.2008); **Политический Октоберфэст: избиратель решает всё** (03.10.2008).

Видоизменения прецедентного высказывание “Чело-век! Это – великолепно! Это звучит... гордо! Че-ло-век!” героя пьесы А. М. Горького “На дне” актера Сатина: **ГАИ – это звучит!** (08.07.2003); **Гражданин – это звучит гордо!** (15.12.2005); **Дворник – должно звучать гордо!** (29.01.2003); **Красота – это звучит больно** (05.01.2008); **Лучший предприниматель – это звучит гордо!** (19.12.2000); **МАЗ – это звучит гордо!** (10.05.2005); **Минск – это звучит...** (23.01.2008); **Профессионал – это звучит!** (09.08.2007); **Сделано в Беларуси. Это звучит гордо!** (15.03.2006); **Союз спортсменов – это звучит гордо!** (20.05.2003); **Суворовец – это звучит гордо!** (06.09.2001); **Энциклопедия – это звучит гордо** (17.08.2004).

Приведенные примеры использования интертекста журналистами свидетельствуют о том, что авторы при их выборе не учитывают преференций и вкусовых пристрастий читательской аудитории, с которой налаживается диалог. Журналисты стараются удивить читателя, привлечь и акцентировать его внимание на содержании публицистической статьи, интерпретировать, трактовать, объяснить смысл того или иного потенциально непонятного места в материале путем использования в последнем интертекста, однако, установления и поддержания контакта, диалогических отношений между реципиентом информации, журналистом и культурным контекстом, который возникает в статье, не получается из-за злоупотребления авторами интертекстуальными единицами.

Такие примеры использования интертекстуальных единиц исследователь К. М. Накорякова называет “конструированием по образцу” и отмечает, что “в этом случае автор нового текста не опирается на перекличку смыслов, а только заимствует внешнюю форму высказывания <...> Смысл такой операции с текстом сомнителен” [2, 218–219]. Белорусский ученый А. М. Тикоцкий высказывает следующую мысль по поводуся наличия интертекстуальных штампов в журналистских материалах: “стандарт имеет стилистически нейтральный характер, является характерной языковой чертой. Штамп же по соему происхождению – обычно бывшая метафора, его нужно расматривать как негативное явление” [4, 4].

На проблему интертекстуализации публицистической речи указывает в монографии “Дискурс белорусских СМИ. Организация публицистического текста” профессор В. И. Ивченков: “Имея соответствующие фоновые, конвенциальные знания и интерпретируя их, журналист (и в более широком плане – определенный журналистский коллектив) не застрахован от асистемного включения прецедентных текстов в структуру издания, что может вызвать “негативную интертекстуальность” и усложнить диалог с читателем (слушателем). Так теряется связь между транслятором информации и ее потребителем <...> Используя интертекстуальный феномен, автор публицистического произведения должен быть уверен, что его поймут” [1, 94–95].

Редакторско-концептуальный анализ журналистских материалов на прадмет наличия в них интертекстуальных клише и штампов позволяет сделать ряд выводов насчет мировоззренческого отношения создателя текста к выбору тех или иных интертекстуальных средств, что в свою очередь упрощает процесс их редактирования, усовершенствования.

[1] Іўчанкаў, В.І. Дыскурс беларускіх СМІ. Арганізацыя публіцыстычнага тэксту / В.І. Іўчанкаў. – Мінск, 2003. – 257 с.
[2] Накорякова, К.М. Литературное редактирование / К.М. Накорякова. – М., 2002. – 432 с.

[3] Сметанина, С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). / С.И. Сметанина. – СПб., 2002. – 383 с.
[4] Цікоцкі, А.М. Стылістыка газетных жанраў / А.М. Цікоцкі. – Мінск, 2003. – 24 с.

Просторечная лексика

Дальневосточный государственный университет
Колесникова Юлия Сергеевна
Прияткина Алла Федоровна - д.ф.н., профессор

Язык – народное достояние, а поэтому культура речи должна волновать всех. Однако в наши дни можно наблюдать «неряшливое» отношение к языку, которое проявляется в использовании просторечия. Носителями просторечия оказываются, как ни странно, люди, чья речь должна быть эталонной – юристы, учителя, политические деятели, работники туристических фирм и т.д.

Несмотря на большое количество исследований, проблема просторечия до сих пор остается малоизученной. Сам термин в лингвистической литературе неоднозначен. Такие исследователи, как Химик В.В., Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. традиционно применяют термин к словам, имеющим определенную стилистическую окраску, как правило, негативную. Другие ученые считают просторечие социально обусловленной разновидностью языка, находящейся за пределами литературной нормы (Филин Ф.П., Шмелёв Д.Н., Земская Е.А., Крысин Л.П. и др.). Иногда термин используют и в третьем значении - «живая языковая стихия, противопоставляемая книжно-литературной»[83].

Эти разночтения вносят путаницу в вопросы культуры речи. Не желая использовать просторечие, говорящий вынужден отказаться от многих разговорных средств языка.

В связи с неоднозначным использованием термина в современной русистике существует проблема отграничения просторечной лексики от разговорной литературной[84]. В специальных работах и словарях наблюдается неразличение этих понятий и спорные квалификации множества фактов. Поэтому в наши дни возникла необходимость в пособии, решающем это узкую, вполне конкретную задачу.

Сейчас на кафедре современного русского языка (ДВГУ) готовится к изданию книга «Современное городское просторечие». Это будет справочник - предупреждение, книга о том, как говорить не нужно. Будут учтены нарушения нормы на всех языковых уровнях. Справочник отвечает на вопрос «правильно» / «неправильно», когда речь идет о выборе одной из двух однофункциональных языковых единиц. Нашей конкретной задачей при работе над справочником было составление списка лексических просторечных единиц. Мы придерживаемся концепции Московской школы функциональной социолингвистики. Итак, просторечие мы понимаем как совокупность единиц языка, закрепившихся в речи недостаточно образованного городского населения (случаи типа *ложить, напополам, колидор, зво́нит, что касаемо* и др).

Однако при этом выделить универсальный критерий для определения просторечной лексики вряд ли возможно (даже носители языка высокой речевой культуры по-разному могут оценить один и тот же языковой факт), однако мы предлагаем два критерия разграничения просторечной и разговорной лексики.

Основной критерий – наличие / отсутствие у слова экспрессивной функции. Ф.П.Филин писал, что «литературный язык не может состоять только из стилистически однородных средств выражения[85]». Таким образом слова, имеющие стилистическую функцию (которая, как правило, состоит в оценке предмета/ явления), принадлежат к категории разговорной лексики. Оценка может быть как положительной, так и отрицательной, но уже само наличие этой оценки дает основание для того, чтобы слово имело статус единицы литературного языка. Даже грубые, бранные слова легко получают этот статус, поскольку могут использоваться говорящими на литературном языке в определенных речевых условиях. В словарях это могут быть слова с пометами *ирон. и шутл.*, а также вульгарное, бранное, неодобрительное, презрительное и другие[86].

[83] Городское просторечие. Проблемы изучения, Земская Е.А., Шмелев Д.Н., М., «Наука» 1984, с.3
[84] В советской русистике даже был термин - "разговорно-просторечная лексика".
[85] Филин Ф.П. К проблеме социальной обусловленности языка. Вопросы языкознания. 1996. № 4
[86] При понимании просторечия как стиля такие пометы в сочетании с пометой «прост.» являются тавтологичными.